

Однако лезвие всё же задело его руку, и алая кровь выступила на коже. Маршал даже не моргнул.

Его тело излучало холод, а мощная ментальная сила передавала гнев хозяина. Он был словно адский асура, и его взгляд, направленный на отброшенного на десять метров суб-зверя, был полон смерти.

Если бы он сам пострадал, это было бы терпимо, но тот посмел попытаться ранить его жениха прямо у него на глазах.

Такой хрупкий и нежный суб-зверь, если бы он действительно был ранен, маршал не знал, что бы сделал.

— Маршал! Ваша рана!

Е Цин, который до этого беспокоился за Хуа Ланя, тут же закричал.

Он чувствовал себя виноватым. Если бы он не отвлёкся на Хуа Ланя, то заметил бы странное поведение Лань Юймэна и смог бы предотвратить это. Маршал не пострадал бы.

Король также начал паниковать, пробормотав «идиот» и уже отправив дворцовую охрану убрать беспорядок.

Остальные гости, ощущая мощную и устрашающую ментальную силу маршала, с испугом отступили, боясь случайно разозлить его.

Нехорошо!

Ся Чанхэ внезапно изменился в лице. Ментальная сила маршала снова стала нестабильной, и сейчас им нужно было немедленно уйти.

Иначе, если он полностью потеряет контроль, последствия будут ужасными. В то же время он почувствовал ещё большее отвращение к Лань Юймэну и сильное чувство вины.

Если бы он не боялся раскрыть свою духовную силу и снял скрытие раньше, маршал не пострадал бы, и его ментальная сила не вышла бы из-под контроля.

Ся Чанхэ быстро подошёл и обнял мужчину, находящегося на грани срыва.

Он обнял его за талию, мягко успокаивая нестабильную ментальную силу маршала. Одновременно он направлял свою духовную силу, чтобы успокоить его бурный разум. Когда он почувствовал, что маршал успокоился, он вздохнул с облегчением.

[Я в порядке, твоя рана важнее.]

Он набрал это на оптическом компьютере.

В этот момент двое охранников унесли потерявшего сознание Лань Юймэна.

— Хорошо! Пойдём домой!

Маршал, который минуту назад был похож на адского асуру, теперь смотрел на своего суб-зверя нежным и глубоким взглядом. Гнев в его сердце рассеялся, и он почувствовал тепло в груди. Он нежно погладил гладкие волосы Ся Чанхэ и мягко ответил.

Роскошный банкет закончился абсурдным фарсом. Сегодня все были шокированы тем, что первая красавица империи, считавшаяся непричастной к мирским делам, оказалась такой злобной и коварной личностью.

Все вздохнули, и банкет, который был организован для молитвы Звериному Богу, завершился раньше времени.

Е Цин осмотрел руку маршала. Рана была неглубокой, и после простой обработки и перевязки он выглядел озабоченным.

Ся Чанхэ и маршал покинули дворец и собирались вернуться в резиденцию маршала, когда к ним подошёл Е Цин.

— Маршал, я... я могу взять выходной? — спросил он, выглядя немного неловко.

Маршал посмотрел на врача, известного своей трудоголичностью, и кивнул.

Е Цин вздохнул с облегчением, но на его лице появилась тень смущения.

Хотя тот человек никогда не любил его, он всё же не мог не беспокоиться о нём. Сегодняшние события, должно быть, сильно ударили по нему.

Ся Чанхэ и маршал уже собирались уходить, когда их остановил голос:

— Маршал, подождите!

Они обернулись и увидели Бай Цюэ, зверочеловека из Племени Птиц.

Он выглядел потрёпанным, его одежда и волосы были в беспорядке, но его серые глаза сияли, полные надежд и ожиданий от жизни.

Бай Цюэ глубоко поклонился маршалу.

— Маршал, я хочу поблагодарить вас. Если бы не вы, моя невиновность никогда бы не была доказана, и наше Племя Птиц продолжало бы быть объектом презрения. Сегодня вы сами видели...

Его голос был искренним и полным благодарности. Бай Цюэ горько усмехнулся. Когда-то Племя Птиц было уважаемым звериным кланом.

Старейшины говорили, что легендарный Звериный Бог был из их племени, но это лишь легенда. Ведь, кроме императорской семьи, никто не знал, кто такой Звериный Бог.

Сейчас могущественные семьи, такие как семья Сяо, становились всё сильнее, и их статус в звёздной империи рос. А Племя Птиц, из-за слабой связи с императорской семьёй и небольшой звериной формы, оставалось в тени, появляясь только для подношений дворцу.

Сегодня не только Лань Юймэн, но и другие знатные зверочеловеки называли их низкородными.

Их племя уже стало маргинальным, и в Звёздной сети их считали слабыми.

Если бы его невиновность не была доказана, образ Племени Птиц был бы окончательно испорчен, и он стал бы вечным позором для своего рода.

— Не стоит благодарности. Я лишь поступил правильно, — холодно ответил маршал.

Ся Чанхэ, слушая Бай Цюэ, почувствовал, что тот искренне любит своё племя.

Возможно, из-за своей крови Феникса, он почувствовал близость к этому слабому зверочеловеку и заинтересовался его Племенем Птиц.

Интересно, есть ли в этой галактике зверочеловеки с формой Феникса?

В этот момент на оптическом компьютере маршала раздался сигнал.

Маршал нахмурился и сразу же ответил.

— Маршал, в военном штабе чрезвычайная ситуация! — с тревогой сообщил Ай Е.

— Хорошо, я сейчас буду, — твёрдо ответил маршал.

Ся Чанхэ с беспокойством посмотрел на маршала. По его виду было ясно, что ситуация серьёзная.

— Прости, мне нужно вернуться. Я найду, кто тебя проводит, — с сожалением сказал маршал.

Ся Чанхэ послушно кивнул и нежно коснулся его перевязанной руки, набрав на оптическом компьютере:

[Военные дела важны. Я могу вернуться сам, не беспокойся. Береги руку.]

Он улыбнулся, чтобы успокоить маршала, показывая, что справится один.

Маршал, глядя на своего нежного и понимающего жениха, почувствовал, как его сердце наполнилось теплом. Он быстро обнял его и отпустил, но всё же беспокоился за своего хрупкого суб-зверя.

— Если маршал доверяет мне, я отвезу вашу супругу домой, — вдруг предложил Бай Цюэ.

Маршал посмотрел на зверочеловека из Племени Птиц.

Ся Чанхэ, услышав, как Бай Цюэ назвал его «супругой», слегка напрягся, и на его лице появился лёгкий румянец.

— Спасибо.

Маршал кивнул и похлопал Бай Цюэ по плечу.

Бай Цюэ с благодарностью покачал головой. Маршал был его благодетелем, и помочь ему было честью.

Ся Чанхэ не считал, что ему нужен провожатый, ведь его кровь Феникса уже пробудилась, и в случае опасности он мог постоять за себя.

Но он хотел задать Бай Цюэ несколько вопросов о Племени Птиц, поэтому не стал возражать.

— Когда вернёшься, свяжись со мной, — сказал маршал, прежде чем уйти.

К этому времени все гости уже разошлись, и во дворце остались только слуги, убирающие зал.

<http://bllate.org/book/16752/1540671>